

**РАСМЮССЕН (RASMUSSEN)
против ДАНИИ**

Судебное решение от 28 ноября 1984 г.

**КРАТКОЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ
ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ДЕЛА**

А. Основные факты

Г-н Расмюссен, 1945 г. рождения, гражданин Дании, женился в 1966 г., и в январе 1971 г. его жена родила девочку. У заявителя возникли сомнения относительно своего отцовства, но он воздержался от непризнания отцовства, поскольку хотел сохранить брак.

Заявитель и его жена разошлись в июне 1975 г. В соответствии с соглашением, заключенным с женой ранее, г-н Расмюссен обязался не инициировать разбирательство с целью оспорить свое отцовство, а его жена отказалась от алиментов на содержание ребенка.

В январе 1976 г. бывшая жена заявила, что она не связана этим соглашением. Г-н Расмюссен обратился в Апелляционный суд за разрешением подать иск о непризнании отцовства, поскольку истек срок, установленный статьей 5 § 2 Закона 1960 г. о правовом статусе детей. Однако Апелляционный суд 12 апреля 1976 г. отказал ему в разрешении, поскольку в его деле не существовало особых обстоятельств, на основании которых можно было бы сделать исключение в отношении срока давности. Получив новую информацию, г-н Расмюссен еще раз обратился в Апелляционный суд в ноябре 1978 г., но ему снова было отказано. Это решение суда затем было подтверждено Верховным Судом в январе 1979 г.

В. Разбирательство в Комиссии по правам человека

В жалобе, поданной в Комиссию г-ном Расмюссеном 21 мая 1979 г., он утверждал, что стал жертвой дискриминации по признаку пола, поскольку, согласно датскому законодательству, его право на доступ в суды с целью оспорить отцовство по отношению к ребенку было ограничено определенным сроком, в то время как его бывшая жена могла бы обратиться в суд в любое время. Он ссылаясь на статью 14 в сочетании со статьями 6 и 8 Конвенции.

Комиссия признала жалобу приемлемой 8 декабря 1981 г. В своем докладе от 5 июля 1983 г. она высказала мнение о нарушении статьи 14 в сочетании со статьями 6 и 8 (восемью голосами против пяти).

Комиссия передала дело в Суд 12 октября 1983 г.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ

ВОПРОСЫ ПРАВА

Г-н Расмюссен жаловался на то, что по Закону 1960 г. (см. п. 19 выше) его право оспорить отцовство ребенка, рожденного в период, когда он состоял в браке, зависело от установленного для этого срока, в то время как его бывшая жена имела право потребовать проведение теста с целью установления отцовства ребенка в любое время. Он утверждал, что явился жертвой дискриминации по признаку пола, что противоречит статье 14 Конвенции в сочетании со статьей 6 (право на справедливое судебное разбирательство, включая право на доступ к суду) и статьей 8 (право на уважение личной и семейной жизни).

Статья 14 Конвенции гласит:

“Пользование правами и свободами, признанными в настоящей Конвенции, должно быть обеспечено без какой-либо дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или любым иным обстоятельствам”.

Подпадают ли обстоятельства этого дела под действие одной или нескольких норм Конвенции?

Статья 14 дополняет другие нормы Конвенции и Протоколов. Она не имеет самостоятельного существования, поскольку действует лишь в отношении “пользования правами и свободами”, охраняемыми этими нормами. Хотя применение статьи 14 не обязательно предполагает нарушение этих норм — и в этих пределах она имеет автономное значение, — данная статья не может быть применена, если только обстоятельства дела факты не попадают в сферу действия одной или нескольких таких норм (см. *inter alia* судебное решение по делу Ван дер Мюсселье от 23 ноября 1983 г. Серия А, т. 70, с. 22, п. 43).

По мнению заявителя, иски об отцовстве подпадают под действие статьи 6, а желание мужа определить свой семейный статус — под действие статьи 8. Комиссия согласилась с этими утверждениями.

31. Правительство сомневалось в том, что обращения по вопросам отцовства ведут к определению “прав и обязанностей гражданско-правового характера” по смыслу статьи 6 п. 1 главным образом потому, что они связаны с публичным интересом. Оно также оспаривало применимость статьи 8, утверждая, что ее целью является защита семьи, а не расторжение существующих семейных уз.

32. Статья 6 п. 1 обеспечивает каждому право на определение вопроса его прав и обязанностей гражданско-правового характера (см. судебное решение по делу Голдер от 21 февраля 1975 г. Серия А, т. 18, с.18, п. 36). Правда, при этом весьма значим публичный интерес, но, с точки зрения Суда, этот фактор не может исключить применимость статьи 6 к спору, который в силу самого своего характера является “гражданско-правовым”. Иск о непризнании отцовства относится к семейному праву и на одном этом основании он носит “гражданско-правовой” характер.

Статья 8 в свою очередь защищает не только “семейную,” но также и “личную” жизнь. Хотя целью судебного разбирательства, на котором наста-

ивал заявитель было законное расторжение существующих семейных связей, определение его правового статуса в отношении ребенка, несомненно, касалось личной жизни заявителя. Факты этого дела соответственно также попадают под действие статьи 8.

II. Существовало ли различие в подходе?

По Закону 1960 г. муж в отличие от ребенка, его попечителя или матери, ограничен определенным сроком для оспаривания отцовства (см. п. 19 выше).

Правительство указало, что это различие, появившееся в тексте Закона, сглаживалось двумя факторами. Во-первых, муж имел возможность просить Апелляционный суд дать разрешение на предъявление иска по истечении этого срока (см. п. 19 выше); во-вторых, не только муж, но и жена могла быть лишена права оспаривать отцовство в силу “доктрины признания” (см. п. 17 и 20 выше). Однако Правительство не утверждало, что этих факторов было достаточно, чтобы исключить различие, установленное Законом. Действительно, матери ребенка в отличие от мужа не было бы отказано только по причине истечения срока давности; она могла бы проиграть процесс только по причине упречности ее поведения в прошлом.

В целях применения статьи 14 Суд видит различие в подходе к г-ну Расмюссену и к его бывшей жене в отношении возможности оспорить в судебном порядке отцовство г-на Расмюссена. Нет необходимости определять, на чем основано это различие, перечень оснований в статье 14 не является исчерпывающим (см. решение по делу Энгель и другие от 8 июня 1976 г. Серия А, т. 22, с. 30, п. 72).

III. Находились ли заявитель и его бывшая жена в одинаковой ситуации?

Статья 14 защищает от дискриминации лиц, которые “находятся в одинаковых ситуациях” (см. упомянутое выше судебное решение по делу Ван дер Мюсселе. Серия А, т. 70, с. 22, п. 46).

Правительство поддержало заключение меньшинства членов Комиссии, согласно которому муж и жена не находились в одинаковой ситуации с точки зрения возможности начать судебный процесс об отцовстве; их ситуации и интересы были во многом различны. Впрочем, большинство членов Комиссии полагало, что эти характерные особенности не были достаточно существенными, чтобы служить основанием для выводов меньшинства.

Суд не считает, что ему необходимо решать этот спорный вопрос, в особенности ввиду того, что интересы, о которых идет речь, были учтены при рассмотрении вопроса о различии в обращении с г-ном Расмюссеном и его бывшей женой. Суд исходит из допущения, что речь идет о лицах, находящихся в одинаковой ситуации.

IV. Имело ли различие в подходе объективное и разумное обоснование?

В целях статьи 14 различие в подходе является дискриминационным, если у него “нет объективного и разумного обоснования”, т. е. если оно не преследует “законную цель” или если нет “разумной соразмерности между

используемыми средствами и преследуемой целью” (см. *inter alia* судебное решение по делу Маркс от 13 июня 1979 г. Серия А, т. 31, с. 16, п. 33).

Правительство заявило, что имевшее место ограниченное различие в подходе было объективным и оправданным. Оно привело *inter alia* следующие аргументы:

интересы мужа и матери в споре по установлению отцовства различны. В отличие от интересов мужа, интересы матери, как правило, совпадают с интересами ребенка; и естественно, что, взвешивая интересы различных членов семьи, датское законодательство в 1960 г. встало на ту точку зрения, что интересы более слабой стороны, а именно ребенка, следует считать преобладающими (см. п. 18 выше);

датское законодательство сочло необходимым установить предельные сроки для предъявления иска о непризнании отцовства, поскольку существует риск, что муж может угрожать таким иском матери, чтобы избежать алиментных обязательств;

при решении вопроса о том, находились ли действия национальных властей в предоставленных им “пределах усмотрения”, следует принять во внимание экономические и социальные условия в данный период времени в конкретной стране, и генезис соответствующего законодательства;

Дания внесла изменения в Закон 1960 г., когда этого потребовали новые обстоятельства (см. п. 22—24 выше), но нельзя сказать, что прежнее законодательство Дании было в тот период времени менее прогрессивным, чем законодательство других государств-участников.

Комиссия пришла к заключению, что единственно что оправдывало различия было стремление избежать ухудшения положения ребенка в результате иска г-на Расмюссена о непризнании отцовства, предъявленного через несколько лет после его рождения. Поскольку к тому же результату могла привести и “доктрина признания” (см. п. 17 и 20 выше), то Комиссия заключила, что в деле отсутствовала разумная соразмерность между используемыми средствами — ограничение сроков лишь для мужа — и преследуемой целью.

В ряде решений Суд указал на то, что Договаривающимся Государствам предоставлены определенные “пределы усмотрения” для того, чтобы определить, оправданы ли, и в какой мере юридические различия в подходе к лицам, во всех других отношениях находящимся в одинаковых ситуациях (см. решение по делу “О языках в Бельгии” от 23 июля 1968 г. Серия А, т. 6, с. 35, п. 10; решение по делу Национального профсоюза бельгийской полиции от 27 октября 1975 г. Серия А, т. 19, с. 20, п. 47 и с. 21—22, п. 49; решение по делу Профсоюза машинистов Швеции от 6 февраля 1976 г. Серия А, т. 20, с. 17, п. 47; вышеупомянутое решение по делу Энгель и другие. Серия А, т. 22, с. 31, п. 72; решение по делу *Ирландия против Соединенного Королевства* от 18 января 1978 г. Серия А, т. 25, с. 87, п. 229). Широта пределов усмотрения варьируется в зависимости от конкретных обстоятельств, предмета спора и его контекста. В этом отношении одним из релевантных факторов может служить наличие или отсутствие некоторой общей доминанты в правовых системах Договаривающихся Государств (см. *mutatis mutandis* решение по делу “Санди таймс” от 26 апреля 1979 г., Серия А, т. 30, с. 36, п. 59).

Изучение законодательства Договаривающихся Государств, об установлении отцовства показывает, что такой общности не существует и что в

большинстве стран положение матери и положение мужа регулируются по-разному.

Датское законодательство, на которое жаловался заявитель, основывалось на рекомендациях, сделанных после тщательного изучения проблемы Комитетом по отцовству, созданным Министерством юстиции в 1949 г. (см. п. 18 выше). Суд тщательно рассмотрел обстоятельства и общий контекст дела, принял во внимание те пределы усмотрения, которые предоставлены властям в данном вопросе. Эти последние были вправе считать, что установление предельных сроков для предъявления иска о непризнании отцовства было оправдано желанием обеспечить юридическую определенность и защитить интересы ребенка. В этом отношении законодательство других Договаривающихся Государств или от закона, действующего в настоящее время в Дании. Различие в подходе к мужьям и женам основывалось на представлении, что ограниченные сроки подачи иска были в меньшей степени необходимы женам, нежели мужьям, поскольку интересы матери обычно совпадают с интересами ребенка, и в большинстве случаев развода или раздельного жительства супругов ребенок остается у матери. Действовавшие правила были видоизменены датским Парламентом в 1982 г., поскольку законодатели сочли, что концепция, лежащая в основе Акта 1960 г., стала несовместимой с процессами, происходящими в обществе (см. п. 22—24 выше); из этого нельзя сделать вывод, что оценка ситуации в стране двадцать два года назад была неоправданной.

Верно, что такой же результат мог быть следствием “доктрины признания” (см. п. 17—20 выше). Но в силу уже указанных причин власти имели право допустить, что в отношении мужа преследуемая ими цель будет достигнута наиболее удовлетворительно с помощью нормы закона, в то время как в отношении матери было достаточно оставить дела такого рода на усмотрение судов, которые подходили бы к их решению дифференцированно. Учитывая пределы усмотрения, предоставленные властям, они не нарушили принцип соразмерности.

Таким образом, Суд приходит к заключению, что оспариваемое различие в подходе не было дискриминирующим в смысле статьи 14.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

Постановил, что нарушение статьи 14 в сочетании со статьей 6 или статьей 8 не имело места.

Совершено на английском и французском языках и оглашено во Дворце прав человека в Страсбурге 28 ноября 1984 г.

Марк-Андре Эйссен
Грефье

Жерар Виарда
Председатель

В соответствии со статьей 51 п. 2 Конвенции и статьей 52 п. 2 Регламента Суда к настоящему решению прилагается отдельное мнение.

СОВПАДАЮЩЕЕ МНЕНИЕ СУДЬИ ГЕРСИНГА

К сожалению, я не могу разделить мотивировку большинства, касающуюся применимости статьи 8.

Большинство находит, что определение юридических отношений заявителя с ребенком, безусловно, касалось его личной жизни, что соответственно попадает в сферу действия статьи 8. С моей точки зрения, это слишком широкое понимание права, защищаемого этой нормой.

Формулировка статьи обязывает датское Правительство “уважать личную ...” (г-на Расмюссена). Обычное значение этого выражения не охватывает право отца не признавать отцовство. Поэтому следует принять во внимание происхождение этой нормы.

Подготовительная работа над статьей 8 свидетельствует о том, что авторы Конвенции имели намерение защитить человека от “произвольного вмешательства в его личную жизнь” (Recueil de “Travaux Préparatoires”, Гаага, 1976, т. III, с. 222, и т. IV с. 110, 188, 202 и 222). Несмотря на то, что следует быть осмотрительным и не придавать слишком большого значения намерению тридцатилетней давности, если последующие социальные и культурные процессы оправдывают более широкое толкование статьи в ее лингвистических границах, я считаю, что расхождение между первоначальным намерением и применением данной статьи большинством настолько велико, что представляется сомнительным, можно ли в данном случае полностью игнорировать подготовительную работу.

В своем судебном решении по делу Маркс от 13 июня 1979 г. (Серия А, т. 31, с. 15, п. 31) Суд постановил, что статья 8 не просто обязывает государство воздерживаться от вмешательства: она также имеет в виду его позитивные обязательства, присущие подлинному “уважению” к гарантированным правам. Это означало, что государству-ответчику пришлось изменить свою правовую систему, чтобы позволить матери, не состоящей в браке, вести нормальную семейную жизнь со своим ребенком.

Похожее рассуждение привело Суд к заключению в судебном решении по делу Эйри от 9 октября 1979 г. (Серия А, т. 32, с. 17, п. 33), что замужняя женщина имела право добиваться признания по закону своего *de facto* раздельного жительства с мужем.

Однако обстоятельства вышеупомянутых дел настолько отличаются от ситуации, рассматриваемой Судом сейчас, что этим судебным решениям не следует придавать слишком большого значения для вынесения решения по данному делу.

Рассуждения большинства основаны на таком толковании статьи 8, которое более широко, чем ранее принятое Судом, и, похоже, оно подразумевает, что любая правовая проблема, имеющая отношение к личной жизни человека, попадает в сферу действия статьи 8.

Протокол № 7 к Конвенции, который почти готов для подписания, содержит, однако, в статье 5 положение, касающееся отношений супругов со своими детьми. Я воспринимаю это как дальнейшее подтверждение того, что Договаривающиеся Стороны Конвенции не считают, что статья 8 полностью охватывает эту область.

6. По вышеизложенным основаниям я не нахожу, что статья 8 применима в этом деле.